

УДК 940.1

**ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ РЕНЕССАНСА И РЕФОРМАЦИИ НА
МИРОВОЗЗРЕНИЕ И БЫТ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТЫ**

*Майя Мартен, Алла Гинель
Гродно, Беларусь*

В статье рассмотрены основные факторы, определившие специфику польской ренессансной культуры, особенности восприятия идей Ренессанса и Реформации польской

шляхтой и магнатством, показаны изменения в мировоззрении и быту шляхты под влиянием распространения Ренессанса и Реформации в Королевстве Польском.

Ключевые слова: гуманизм, культура, Ренессанс, шляхта, магнаты, Реформация, протестантизм.

В XIV-XV вв. культура Польши, как и соседние чешская и немецкая культуры, сохраняли позднеготические черты. Однако уже с середины XV в. на польских землях стала распространяться культура и идеология Ренессанса. Этому способствовали как внешние влияния – традиционные тесные связи с Италией и папской курией, так и подъем в самой польской культуре, воспринявшей новые, ренессансные формы. Свою роль сыграло и то, что знание латыни было широко распространено в польском обществе, она была основным литературным языком. Для польской шляхетской культуры было характерно двуязычие: наряду с латынью в рассматриваемый период получила признание развивающаяся польская литературная словесность.

Ренессансные черты культуры прежде всего были восприняты магнатами и шляхтой. Значимость личности, провозглашаемая идеологами Возрождения, пришлась по душе польской шляхте. Швейцарский историк и философ культуры Якоб Буркхардт считал индивидуализм основополагающей чертой Возрождения, связывая его с чувством собственного достоинства, стремлением к независимости и самоутверждению личности посредством политической карьеры, богатства, свободного творчества. [1, С. 130–136]. Ренессансный индивидуализм нашел свое выражение в самосознании польской шляхты и усилении ее общественно-политических притязаний. При этом следует указать, что шляхетское сословие было неоднородно. Мелкая шляхта вела образ жизни, близкий к крестьянскому, и на нее гораздо в меньшей степени влияли новые веяния. Она сохраняла приверженность традиционным формам культуры.

Процесс выделения шляхты как самостоятельной прослойки общества начался при короле Казимире Великом (правил в 1333–1370 гг.). В последующие два столетия данный статус постепенно закреплялся законодательно. Увеличилась политическая роль земских шляхетских сеймиков. Дальнейшее закрепление власти шляхты произошло 14 июня 1505 г. в Радоме. Король Александр Ягеллон утвердил конституцию *Nihil novi*, согласно которой королям запрещалось принимать новые законы без согласия шляхты. С данного момента законодательство переходит под контроль шляхты. Выражение «ничего о нас без нас» становится фундаментальным девизом «шляхетской демократии» [2, с. 56]

Центром ренессансной культуры в Польше стал Краков. Строительство ренессансного дворца на территории Вавельского замка началось в 1507 г., во время правления Сигизмунда Старого. В это время происходят большие перемены как в области науки и духовной культуры, так и в повседневной жизни польских магнатов и шляхты. Сигизмунд, прежде чем стать королём Польши, познакомился с королевскими дворами в Праге и Будапеште. Второй женой Сигизмунда стала итальянская принцесса Бона Сфорца, дочь миланского герцога. Принцессы итальянского происхождения были культурными посредницами, способствовавшими распространению ренессансной культуры при многих европейских дворах. Двор польского короля стал центром культурной жизни, привлекающей художников и поэтов.

Провинция подражала столице. Постепенно становились все более пышными и торжественными церемонии при дворе короля и крупных магнатов. Специальную роль в облагораживании жизни занимали придворные капеллы, музыканты и певцы. Опираясь на слова, взятые из Ветхого Завета, магнаты считали, что музыка имеет целительную и облагораживающую силу. Дворы магнатов соперничали по роскоши и покровительству искусствам.

Носителями новых форм художественной культуры являлись иностранные мастера, среди которых были итальянцы, немцы, нидерландцы. Так, Ян Замоиский нанял итальянского архитектора, чтобы тот спланировал новый город, который по фамилии его основателя получил название Замостье [3, с. 37]. Со временем иностранцы смогли приспособиться к требованиям местной культуры. Новые строения часто возводились по планам итальянских архитекторов, тем не менее, они носили национальные черты, так как учитывали местные традиции и художественные предпочтения. Эта касалась также и других видов искусства.

Симбиоз иностранного, нового со своим, старым, стал в Польше столь органичным, что не вызвал расслоения на культуру заимствованную и культуру местную [4].

Начинается переход общества от воспитательной опеки исключительно со стороны церкви, к бытованию в русле общественности и государственности. Привилегированное положение польской шляхты, при котором каждый шляхтич чувствовал себя политической персоной, способствовало повышенному интересу к проблемам власти, политического устройства государства. Гуманистический антропоцентризм и тираноборчество Возрождения реализовывались в Польше как отстаивание прав и привилегий шляхты, как дальнейшее ограничение королевской власти.

В литературе польского Возрождения перестали доминировать религиозные темы. Они все ещё присутствуют, как видно из многочисленных библейских переводов, наиболее известный из которых — Библия Вуека, опубликованная в 1599 году. Однако в деятельности писателей независимо от литературных жанров преобладает тематика, охватывающая актуальные общественно-политические проблемы. Поэтому можно говорить о широкой заинтересованности публицистикой и развитии публицистической мысли в польском Возрождении. Для изложения своих рассуждений авторами наиболее широко использовался стиль, позаимствованный у Аристотеля, а также такие новаторские приемы, как открытое письмо, диалог, комментарий. Одним из создателей ренессансной публицистики был Ян Остророг, автор «Мемориала об устройстве Речи Посполитой». В нем он выступал за суверенитет Польши и её независимость от папского престола, изложив программу преобразований: укрепление королевской власти, подчинение церковного аппарата государству, обложение налогами церковных имуществ, законодательное закрепление прав горожан и крестьян. В «Мемориале» отразились передовые настроения польской шляхты, влияние гуситских идей.

На дальнейшее распространение гуманистических идей повлияло развитие Краковской Академии, славившейся тогда математическими и астрономическими науками. На учёбу в Краков приезжали со всей Центральной Европы. Также приехали в Польшу два великих писателя-гуманиста: Филипп Буонакорси (1437–1496), известный под псевдонимом Каллимаха, итальянец, преследуемый за участие в политическом заговоре против папы, и немец Конрад Кельтес (1459–1508), путешествующий гуманист, поэт, посетивший все главные очаги гуманистического мировоззрения в Германии и Италии. Оба писателя оказали влияние на развитие литературы в Польше не только благодаря своей поэзии. Каллимах стал советником короля Казимира Ягеллона и основал в Кракове научно-литературное общество. Кельтес, следуя его примеру, создал общество литераторов, берущее пример с подобных итальянских обществ [5, с. 44].

Широко разветвленная сеть приходских школ и гимназий способствовала распространению грамотности. Молодые поляки, особенно шляхта, получали образование в более чем 2500 воскресных школах, многочисленных гимназиях и нескольких академиях (Краковский университет, академии в Вильно и Замостье) [6].

Большое значение имело распространение книгопечатания. Первая типография была создана в Кракове в 1473 году немецким книгопечатником Каспером Страубом Баварским. Между 1561 и 1600 годами 17 типографий в Польше опубликовали более 120 наименований в год при среднем тираже в 500 экземпляров. Были напечатаны первый

полный перевод Библии на польский язык, первый польский орфографический словарь. Получили распространение учебники грамматики и словари [6].

Усилилось внимание к историческому прошлому. Вместе с интересом к античности пробудился интерес к происхождению формирующихся наций. Польский историк Ян Длугош, ссылаясь на античных авторов, обосновывал идею сарматизма. Согласно географии Птолемея, территория между Вислой и Волгой называлась Сарматией. Сарматы противопоставлялись древним скифам, отличавшимся дикостью и пьянством, как кочевой и вольнолюбивый народ, считавшийся прародителями европейского рыцарства.

Идею сарматизма поддерживали и другие историки и географы того времени, такие как Матей Меховит и Мартин Кромер. «Трактат о двух Сарматиях» Матая Меховита считался на Западе первым подробным географическим и этнографическим описанием Восточной Европы между Вислой и Доном, с одной стороны, и между Доном и меридианом Каспийского моря - с другой. Он был написан на основе рассказов поляков и побывавших там иностранцев, а также русских людей, приезжавших в Польшу. Трактат популяризировал за границей миф о сарматизме, согласно которому польская шляхта — это потомки древних сарматов. «Трактат о двух Сарматиях» многократно переиздавался в XVI веке и был одним из главных источников изучения России в Западной Европе. Тогда же он был переведён с латинского на многие европейские языки, включая немецкий, итальянский, польский.

Вера шляхты в свою исключительность была схожа с мифом о голубой крови, которая бытовала в то время в Европе. В Королевстве Польском подобного мнения придерживалось около 10% шляхты. В тексте, написанном Даниэлем Дефо в Лондоне в 1728 г., есть описание Венеции и Польши «как двух особенных стран, где понятие врождённого шляхетства привело к смешным крайностям» [7, с. 231].

В отличие от ренессансного космополитизма, получившего распространение в Италии, для польской шляхты большое значение имела категория «Отечество» — центральная в идеологии сарматизма. В шляхетской среде распространялись принципы патриотизма, общественной значимости личности там, где она проживает. Это было основой социальных амбиций шляхты. В мировоззрении шляхты появляется убеждение о том, что Родина начинается в сердце каждого человека, понимание того, что должно быть присуще для развития государства. Шляхтич должен был инстинктивно жертвовать собой в защиту материальных и духовных ценностей Отечества, как составной части христианской и европейской культуры. В жизненной позиции шляхты всё более подчёркивается приверженность общества моральной силе и свободе и отрицание доминирования физической силы.

Имена шляхты должны были стать средоточием политической и культурной жизни округа, свидетельствовать о значимости личности шляхтича для окружающих. Приверженность «жизни на лоне природы» была в значительной степени чертой всех имущих классов Европы. В Королевстве Польском данная черта была особенно сильно выражена и наполнена особым сентиментализмом. На территории Королевства Польского расстояния между шляхетскими имениями были гораздо большими, чем в Западной Европе. Отрезанный от внешнего мира шляхтич был глубоко убеждён, что остальная часть населения живёт в бедности.

Благодаря тому, что хлеб находил хороший сбыт за границей, шляхта, бывшая преимущественно военным сословием, стала в это время заниматься сельским хозяйством. Пользуясь своим положением на сеймах, помещики в конце XV в. прикрепили крестьян к земле и подчинили их своей власти в судебном отношении. В 1569 г. шляхетские имения занимали примерно 60% всей территории Речи Посполитой, 25% земли принадлежало церкви, а 15% - Короне [8, с. 87].

Символами шляхетской власти над крестьянами являлись батоги и кнуты. Крестьян наказывали за уход из фольварка без разрешения, драки, несоблюдение религиозных обрядов и другие нарушения. Темница с цепями, кандалами, дыбками, крюками и другими орудиями пыток были неизменными атрибутами каждого шляхетского имения. Случаи повторных краж и других серьёзных нарушений карались смертью [9, с. 69].

Магнаты были верхним слоем шляхты. Слова «магнат» или «магнатерия» в XVII в. Королевстве Польском информировали, что у обладателя подобного титула было огромное имущество, которое позволяло ему обеспечить высокое положение в обществе. Даже шляхтич, который происходил из старого заслуженного рода, после утраты имущества уже не мог относиться к магнатскому сословию. Наличие богатого имущества у магната определялось количеством деревень, принадлежавших ему. Например, в Великой Польше магнатом мог быть обладатель не менее 20 деревень [10, с. 488].

Имения магнатов были огромными, но часто расходы превышали их доходы. Магнаты вкладывали большие средства в строительство роскошных резиденций, а также монастырей и костёлов. Иногда вложение средств в сакральное строительство было инициировано желанием магната обрести известность или компенсацией своей безнравственной жизни. Наиболее дорогостоящими для магната были поездки на сеймы, выборы и приёмы иностранных послов, а также участие в войнах. Например, для Альбрехта Радзивилла участие в выборном сейме 1632 года обошлось в 32 тыс. злотых [11, с. 138]. Наиболее известная поездка польских послов к Папе Римскому для Ежи Оссолинского обошлась в 200 тыс. злотых при годовом доходе магната в 30 тыс. злотых [12, с. 259].

Постепенно такой образ жизни приводил магнатов к большим долгам. В результате обостряется борьба за наследство, в которой не последнее место занимали жёны и дочери магнатов. Слабостью шляхты являлись предметы быта и роскоши, которые они накапливали в огромных количествах. В конечном итоге это приводило к деградации простого стиля жизни и появлению потребительского отношения к ней.

Стремление шляхты к роскоши и мирским наслаждениям сделало более заметными в обществе женщин, принадлежащих к шляхетскому сословию. В их жизни особое место занимали разного рода развлечения. Женщины участвовали в балах, маскарадах. На карнавалах и свадьбах устраивались танцы. Также женщины могли наблюдать за выступлением странствующих жонглёров. Культура Возрождения воспевала физическую красоту женщин и их благородство, и этим качествам отдавала дань и польская шляхта. Идеалы рыцарства также этому способствовали. Жёны магнатов и шляхтичей отличались умением модно и красиво одеваться. У каждой жены магната было определенное количество придворных дам, к которым принадлежали молодые девушки из шляхетских семей.

Сыновья магнатов обучались преимущественно в Королевстве Польском, но также и за границей, а дочерей отдавали в монастырские школы. Там они обучались чтению и письму, счёту, а также вышиванию и другим домашним обязанностям. В политической жизни общества женщины не играли большой роли, и поэтому их образование не должно было быть всесторонним.

Поскольку другие сословия на сейме не были представлены, это позволило шляхте практически подчинить себе все классы общества.

До XVI в. города в Польше были слабо развиты, а их жители были преимущественно немцы и евреи. Шляхта не допускала горожан к участию в сейме, не давала свободно развиваться их торговле и исключила их из права владеть землёй. Шляхетская культура, представленная в форме сарматизма, характеризовалась пренебрежением к горожанам. Неприязнь к городской жизни объяснялась двумя причинами: этическими и эстетическими. Условия жизни в польских городах, а именно: теснота, толпы людей, отсутствие свободного пространства, грязь и неприятный запах

отталкивали от себя шляхтича, привыкшего жить в окружении лесов и полей, вдыхая свежий воздух. Примером может быть король-сармат Ян III Собесский, который вместо варшавского замка большую часть времени проводил в резиденции Вильяново. Особое место в жизни магнатов и шляхты занимала забота о здоровье и гигиене. Во многих резиденциях находились водопровод и канализация.

Представители магнатов и крупной шляхты строили свои резиденции в городах только для того, чтобы решать деловые вопросы, а также в связи с необходимостью показаться при королевском дворе, принять участие в сеймах и сеймиках, побывать на судебных заседаниях и городских ярмарках. Пребывание в течение нескольких недель в городах формировало в мировоззрении магнатов отрицательное отношение к городам, где, по их мнению, развивались дороговизна, воровство и мошенничество.

Отрицательное отношение к городам объясняется также и этическими причинами. Мысль о превосходстве сельской жизни над городской зародилась еще в античные времена. Римские поэты Гораций и Вергилий не только прославляли достоинства деревни, но также подчеркивали её высокую нравственность. Аналогичных взглядов придерживались польские писатели и поэты ренессанса: Рей, Кохановский, Сарбевский, Морштын [13, с. 52]. Большинство польских поэтов и писателей было убеждено в том, что городская цивилизация несовместима с Божьим законом. Согласно их мнению, Бог создал деревню, а города – это дело рук человека, что определяет их несовершенство. В XVI – XVII вв. даже городские писатели придерживались такой позиции и в своих произведениях прославляли сельскую жизнь [14, с. 185]. Данная точка зрения о несовершенном образе жизни городского населения была связана с убеждением о том, что каждый город является местом сосредоточения разного рода злоупотреблений, деморализации и преступности. Например, писатель Николай Рей считал, что «суть профессии купца заключается в умении обманывать клиента [15, с. 130].

В XVII в. в Королевстве Польском нарастает экономический кризис и наблюдается падение уровня жизни шляхты, а в обществе появляются негативные оценки городского сословия. В 1611 г. появляется анонимный трактат, в котором экономические проблемы государства связываются с воровским характером купеческого сословия. В 1622 г. Войцех Гостковский, казначей Короны в трактате «Способ, с помощью которого серебряные и золотые горы в славном Польском Королевстве можно пополнить», заявляет об обогащении «хитрых людей и купцов» за счёт честной шляхты [16, с. 129]. В шляхетской среде усиливалось мнение о том, что горожанин это – враг, мошенник и спекулянт, а также паразит, уничтожающий страну. В результате горожане были исключены из категории «политического общества», созданной идеологами сарматизма.

Наиболее критикуемыми оказывались большие и влиятельные города, играющие важную роль в жизни государства. В XVI и XVII вв. наиболее резкие высказывания можно заметить в адрес Гданьска и его монополистической торговли, и политических амбиций местных властей. На сеймах и сеймиках Гданьск называли «Хланьском», что говорит о его всепоглощающем и паразитирующем характере. Гданьских купцов обвиняли в незаконном присвоении исключительных прав в экспорте, а также нарушении конституционных законодательств. Писатель Николай Рей в сборнике «Зверинец» (1562 г.), высказал мнение о гданьчанах, которые «с нами играют в шахматы, а другим продают нас как скот» [17, с. 118].

Утверждение ренессансного гуманизма со второй половины XVI в. дополнилось распространением идей Реформации. Реформация приносит с собой широкую религиозную свободу. Однако ни одному протестантскому вероисповеданию не удалось вытеснить католицизм и стать единственной формой вероисповедания в стране. Лютеранство в Польше принималось исключительно немецким населением городов, в то время весьма значительным. В Великой Польше распространилось учение братьев чешских – гуситство, в Малой Польше преобладало кальвинизм, в

котором почти с самого начала произошёл антитринитарный раскол. В последние десятилетия XVI в. среди поляков сильное развитие получил социанизм. Лишь одна Мазовия не была затронута движением, где народные массы оставались верными католицизму.

Наибольшего развития польская реформация достигла при короле Сигизмунде II Августе (1548–1572 гг.). В это время протестантизм распространяется в Польше беспрепятственно, но королевская власть не воспользовалась этим движением, чтобы усилить себя союзом с реформацией, как это было в других странах [18, с. 736]. Король не позволил себя втягивать в религиозные споры. Известно высказывание короля, что он является королём народа, а не людской совести [19, с. 55].

Шляхта трактовала Реформацию прежде всего политически. Реформация способствовала тому, чтобы шляхта отстаивала традиционные шляхетские вольности и ограничивала прерогативы королевской власти. Также были восприняты положения кальвинизма, оправдывающие предпринимательство. Если раньше торговля сельскохозяйственной продукцией считалась низким занятием, недостойным знатного шляхтича, то теперь она рассматривалась как источник доходов для ведения подобающего дворянину роскошного образа жизни. Удача в делах трактовалась кальвинизмом как знак божественного расположения, и это тоже оправдывало участие шляхты в торговле.

В произведениях Николая Рея, поэтическом творчестве Яна Кохановского, в политических письмах Фрича Моджевского находят своё отражение идеи протестантизма, призванные стать идеалами, которым должен стать верен каждый шляхтич.

Первым известным критиком польского социального строя стал Андрей Фрич Моджевский (1503–1572), выходец из семьи обедневшей шляхты. Основная мысль в его произведениях – идея социальной справедливости. В своих произведениях он резко критикует притеснения крестьянства, ограниченные права горожан, необразованность духовенства, роскошную жизнь шляхты. В 1554 г. в Базеле вышла в свет работа Фрича Моджевского *De republica emendanda*. В произведении несколько главных мыслей автора – равенство всех граждан перед законом, создание письменного кодекса права, освобождения крестьян от уплаты налогов. Также автор выступает за образованное духовенство и создание национальной польской церкви [20, с. 45]

Николай Рей, опора протестантского движения, в поэме «Подлинная жизнь достойного человека», написанной в 1558 г., изображает собственный образ жизни, а также характерные черты, которыми обладал человек шляхетского сословия под влиянием нового духа времени [21, с. 51]. В центре внимания шляхтича появляется военный долг перед Отечеством, общественная и религиозная жизнь. Он уже имеет право выбирать то вероисповедание, которое соответствует собственному мировоззрению.

В целом протестантизм принимался среди поляков только магнатами и шляхтой, которые вводили его в своих имениях, не обращая ни малейшего внимания на верования крестьян. Так, в 1611 г. князя Бжега и Легницы приняли кальвинизм и начали принудительно обращать в новую веру своих подданных [22, с. 112]

Первая кальвинистская община образуется в 1550 г. в городе Пинчув. Кальвинизм, допуская участие в управлении церковными делами светских старейшин – сеньоров, нравился шляхте именно тем, что в церковном устройстве позволял ей занимать господствующее место. В середине XVI в. даже католическая шляхта выбирала на сейм протестантов, потому, что на сеймах этого времени шла горячая борьба против десятины и судебных прав духовенства. Эти сеймы нередко требовали у короля реформы церкви.

Успехи протестантизма обуславливались и слабостью отпора со стороны епископов. Среди епископов были люди, мечтавшие о национальной польской церкви,

которая, не отторгаясь от общения с Римом и оставаясь по догматам католическою, управлялась бы собором местных епископов и пользовалась бы польским языком в богослужении. Некоторые даже высказывали мысли о браке для священников и о чаше для мирян [23, с. 115].

Никто также, кроме шляхты, не имел права занимать высшие церковные должности. Но зато у духовного сословия были привилегии, против которых выступала шляхта, а именно: церковная десятина и суд по делам светского характера. Шляхта была недовольна также освобождением духовенства от обязанности служить государству и требовала отдать церковные земли на государственные потребности. Помещики, принявшие протестантизм, захватывали церковные земли, а также получали десятину, которую платили церковные крестьяне [24, с. 111].

Таким образом, можно отметить, что стиль жизни шляхетского общества нельзя оценить однозначно. С одной стороны, он содержал немало отрицательных черт. В нём проявлялся интерес к внешней помпезности, которая выражалась в титулах, количестве земли и крестьян. Данные явления приводили к политическому консерватизму, застою в сельском хозяйстве, бедности других слоёв населения. Одновременно шляхетская анархия была причиной и самоуничтожения шляхты в Королевстве Польском.

С другой стороны, в шляхетской среде распространялись принципы патриотизма, общественной значимости личности, отрицание применения жестокости по отношению к бедным слоям общества. Шляхетское сословие в Королевстве Польском играло роль политической и интеллектуальной элиты, благодаря которой в страну проникали новые направления европейской культуры.

1. Буркгардт Якоб. Культура Италии в эпоху Возрождения./ Смоленск.: Русич. - 2002. – 448 с.
2. Dworzaczek, W. Genealogia/ W. Dworzaczek. – Warszawa, 1959. – 343 с.
3. Бицилли, П. М. Место Ренессанса в истории культуры / П. М. Бицилли. – СПб.: МИФРИЛ, 1996. – 258 с.
4. Своеобразие польского Ренессанса/ Культура эпохи Возрождения в Западной и Центральной Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxbooks.ru/rencul/reosan136.htm>. – Дата доступа: 24.10.2017.
5. Porębski, E. Wielcy twórcy nauki / E. Porębski. – Kraków: Drukarnia narodowa. – 298 s.
6. Польский Ренессанс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1602037#cite_ref-mik_cul_0-0. – Дата доступа: 24.10.2017.
7. Norman, D. Boże igrzysko/ D. Norman. – Warszawa : Znak, 1989. – 1232 s.
8. Tobiasz, M. Szlachta i możnowładstwo w dawnej Polsce/ M. Tobiasz. – Kraków, 1946. – 194 s.
9. Zajązkowski, A. Główne elementy kultury szlacheckiej w Polsce/A. Zajązkowski. – Wrocław, 1961. – 245 s.
10. Dworzaczek, W. Struktura społeczna szlachty//Dzieje Wielkopolski. – 1969. – Т. 1. – 543 s.
11. Radziwiłł, A. S. Memoriale rerum gestarum in Polonia. A. Przyboś i R.Żelewski, T.1/ A. S. Radziwiłł. – Wrocław, 1968. – 233 s.
12. Opaliński, K. Listy do brata Łukasza. 1651 – 1653., red. R.Polak/ K. Opaliński. – Wrocław, 1957. – 552 s.
13. Wyrobisz, A. Mieszczanie w opinii staropolskich literatorów// Przegląd historyczny. – 1991. – № 2. – S. 52–54.
14. Bogucka, M. Miejsce mieszczaństwa w społeczeństwie szlacheckim: atrakcyjność życia szlacheckiego w Polsce 17 w.// Społeczeństwo staropolskie. – 1976. – Т. 1. – S. 185–187.
15. Ptaśnik, J. Miasta i mieszczaństwo w dawnej Polsce [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyfrowa.chbp.chelm.pl> › ... › Cultural heritage › Books. – Дата доступа: 10.05.2017.
16. Górski, J., Lipiński, E. Merkantylistyczna myśl ekonomiczna w Polsce XVI i XVII w.// Wybór pism. – Warszawa, 1958. – S. 127–130.

17. Bogucka, M. Gdańsk – polski czy międzynarodowy ośrodek gospodarczy/ Polska w epoce odrodzenia. – Warszawa, 1970. – S. 117–119.
18. Wysocki, M. Recepcja Ojców Kościoła w Confessio Fidei Catholicae Christianae Stanisława Hozjusza// Vox Patrum. – 2016. – T. 65. – 740 s.
19. Tazbir, J. Cienie na renesansowym Słońcu// Znak. – № 504. – 1997. – S. 53–56.
20. Kot, S. Rzeczpospolita polska w literaturze politycznej zachodu. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?isbn=8375710938>. – Дата доступа: 03.05.2017.
21. Górski, A. Ku czemu Polska szła/A. Górski. – Warszawa : Fronda, 2007. – 229 s.
22. Delumeau, J. Reformy chrześcijaństwa w XVI i XVII ww./ J. Delumeau. – Warszawa : Instytut wydawniczy PAX, 1986. – 339 s.
23. Czapliński, W. Parę uwag o tolerancji w Polsce w okresie kontrreformacji// O Polsce siedemnastowiecznej. – 1966. – S. 115–118.
24. Smoleński, W. Mazowiecka szlachta w poddaństwie proboszczów płockich. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com/.../Mazowiecka_szlachta_w_podda... – Дата доступа: 11.04.2017.